

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ 18АП-4375/2017

г. Челябинск

16 мая 2017 года

Дело № А76-15776/2016

Резолютивная часть постановления объявлена 15 мая 2017г.

Постановление в полном объеме изготовлено 16 мая 2017г.

Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Арямова А.А.,

судей Плаксиной Н.Г., Костина В.Ю.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Разиновой О.А.,

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Арсеньева Андрея Викторовича на решение Арбитражного суда Челябинской области от 02.03.2017 по делу №А76-15776/2016 (судья Шведко Н.В.).

В судебном заседании приняли участие представители:

Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Челябинской области – Дунаева С.Г. (доверенность №26 от 28.04.2017);

общества с ограниченной ответственностью «Красноармейский песчаный карьер» - Бакшеев С.Н. (доверенность от 01.01.2017);

Арсеньева Андрея Викторовича – Аллазов А.Я. (доверенность в порядке передоверия от 09.12.2014).

Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Челябинской области (далее – истец, Управление) обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Красноармейский песчаный карьер» (далее – ООО «КПК», ответчик) о взыскании 37600000 руб. в возмещение ущерба, причиненного почве, как объекту охраны окружающей среды.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Арсеньев Андрей Викторович (далее – Арсеньев А.В.), Администрация Красноармейского района Челябинской области, акционерное общество «Южноуральское управление строительства» (далее – АО «ЮУС») и Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 02.03.2017 (резолютивная часть решения объявлена 21.02.2017) в удовлетворении исковых требований отказано.

Арсеньев А.В. с решением суда первой инстанции не согласился и обжаловал его в апелляционном порядке. В обоснование апелляционной жалобы ссылается на несоответствие выводов суда обстоятельствам дела и недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд посчитал установленными. Полагает необоснованным вывод суда первой инстанции об отсутствии вины ответчика в причинении ущерба почве земельного участка с кадастровым номером 74:12:091:1003:249. По мнению подателя жалобы, указанный земельный участок не располагается в границах земельного участка, являющегося предметом договора аренды от 25.05.1998 №561 между ЗАО «ЮУС» и Администрацией Красноармейского района Челябинской области и впервые попал в лицензию от 26.01.2011 №ЧЕЛ 80263 ТР, выданную ответчику, только в 2015 году после расширения горного отвода, а до указанного времени участок не находился в границах какой-либо лицензии, а потому иные лица – ЗАО «ЮУС» (прежнее наименование АО «ЮУС») и ООО «Завод №4» не могли осуществлять какую либо деятельность на этом участке. Также указывает на то обстоятельство, что карты намыва представляют собой объем готового песка, который размещается посредством пульпопровода, подключенного к земснаряду, они постоянно перемещаются двигаясь за земснарядом по мере выработки карьера. Нумерация карт намыва производится недропользователем и имеет условный характер. То есть по такой нумерации невозможно определить, что отмеченные номера карт намыва до начала осуществления деятельности ответчика располагались именно на спорном земельном участке. Акт маркшейдерского замера от 2010 года, по мнению подателя жалобы, также не свидетельствует о наличии карт намыва на спорном земельном участке, так как в этом акте не указан конкретный участок, а сам спорный участок сформирован лишь в 2012 году. Как указывает Арсеньев А.В., планы горных работ на 2006-2008 годы также не являются надлежащими доказательствами размещения карт намыва на земельном участке ЗАО «ЮУС» или ООО «Завод №4», так как свидетельствуют лишь о планируемом объеме работ. Помимо этого податель жалобы полагает ненадлежащим доказательством надзорное производство прокуратуры Красноармейского района Челябинской области, из которого следует, что спорный земельный участок, расположен на месте старых выработок залежей песка ЗАО «ЮУС». При этом обращает внимание на то, что прокуратурой не осуществлялось сравнение границ участков с картами намыва, и выводы прокуратуры не подтверждены исследованиями и специальными землеустроительными проверками. Одновременно указывает на то, что в материалах дела имеются составленные Управлением в отношении ответчика протокол об административном правонарушении по постановлению о привлечении его к административной ответственности за нарушение законодательства об охране окружающей среды, выразившееся в перекрытии плодородного слоя спорного земельного участка сельскохозяйственного назначения путем размещения карт намыва песка. Поскольку указанное постановление ответчиком обжаловано не было, податель жалобы полагает, что ответчик свою вину признал. Кроме того, податель жалобы считает, что имеющийся в материалах дела проект рекультивации земель ответчика в отношении спорного земельного участка сам по себе подтверждает факт причинения ущерба почве именно ответчиком, так как

в соответствии с нормативным регулированием, рекультивация земель проводится лицом, нарушившим поверхность почвы. Также Арсеньев А.В. указывает на взаимозависимость ответчика, ЗАО «ЮУС» и ООО «Завод №4», поскольку ООО «Завод №4» до образования в качестве самостоятельного юридического лица являлось структурным подразделением ЗАО «ЮУС», а ответчик в свою очередь был создан именно ООО «Завод №4». При этом, как указывает податель жалобы, ответчик не оспаривает факт осуществления им недропользования на спорном земельном участке и складирования на этом участке в настоящее время песка. При таких обстоятельствах податель жалобы считает, что ответчик не может быть освобожден от ответственности за причинение ущерба участку.

В судебном заседании представитель Арсеньева А.В. поддержал доводы апелляционной жалобы.

Представитель Управления в судебном заседании доводы апелляционной жалобы поддержал, привел доводы, изложенные в отзыве.

Представитель ООО «КПК» в судебном заседании возражал против удовлетворения апелляционной жалобы по основаниям, изложенным в отзыве. Полагает решение суда первой инстанции законным и обоснованным, а доводы апелляционной жалобы – несостоятельными.

Представители иных участвующих в деле лиц, извещенных о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы надлежащим образом, в судебное заседание не явились. Апелляционная жалоба рассмотрена без их участия.

Арбитражный суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев дело в порядке статей [268](#), [269](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исследовав имеющиеся в деле доказательства, проверив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

Как следует из материалов дела, ООО «КПК» зарегистрировано в качестве юридического лица 11.10.2010 за основным государственным регистрационным номером 1107430000468 и на праве общей долевой собственности (11/12) владеет земельным участком сельскохозяйственного назначения с кадастровым номером 74:12:0911003:249 площадью 47000 кв.м, расположенным по адресу: Челябинская область, Красноармейский район, СООО «Лазурное», в 1700м на юго-восток от п. Чистый (подтверждается свидетельствами о регистрации права от 28.12.2011 74 АГ №740860 и от 29.12.2011 74 АГ №740996, 74 АГ №74095). Право общей долевой собственности на этот земельный участок (1/12) принадлежит также Арсеньеву А.В. (свидетельство о государственной регистрации права от 22.08.2012 74 АД №053916). В соответствии с кадастровым паспортом земельного участка №7400/101/12-11417, указанный земельный участок сформирован и внесен в государственный кадастр недвижимости 04.10.2010, вид разрешенного использования земельного участка – для ведения сельского хозяйства.

В связи с поступлением в Управление обращений Сидоровой А.В. и Арсеньева А.В., содержащих сведения о нарушении земельного законодательства при использовании ООО «КПК» этого земельного участка, определением от 05.05.2014 Управление возбудило в отношении ответчика дело об административном правонарушении.

В рамках проведенного административного расследования Управлением с участием представителя ответчика произведен осмотр территории земельного участка (протокол от 02.07.2014), в ходе которого установлено захламливание участка песком, вследствие чего происходит перекрытие плодородного слоя почвы (перекрытие

песком неравномерное, высотой от 20см до 4м на площади 47000кв.м).

Также административным расследованием установлено наличие на земельном участке инженерного оборудования. При этом установлено, что ответчик имеет лицензию на право пользования недрами ЧЕЛ 80263 от 21.06.2011 в отношении участка недр Северо-Западный месторождения «Хлебороб 2», расположенного в 1,8км на восток от п. Чистый Красноармейского района Челябинской области, с целевым назначением и видами работ – разведка и добыча песчано-гравийной смеси. Лицензионный участок недр расположен на земельных участках с кадастровыми номерами 74:1260911003:20, 74:12:0911003:21 и 74:12:0911003:22, принадлежащих ответчику на праве собственности (свидетельства о государственной регистрации права от 04.11.2011 74 АГ №608953, 74 АГ №608952, 74 АГ №608955).

По факту совершения ООО «КПК» правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Управлением в отношении ответчика 04.07.2014 составлен протокол об административном правонарушении №129/001193, а также 21.07.2014 вынесено постановление по делу об административном правонарушении.

Полагая, что действиями ответчика причинен вред землям сельскохозяйственного назначения в размере 37600000 руб. (расчет размера вреда произведен в соответствии с п.10 Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 08.07.2010 №238 (далее – Методика №238)), истец направил в адрес ответчика претензию от 22.07.2015 №10-1392 об оплате указанной суммы в течение 30 дней с момента получения претензии. Претензия получена адресатом 30.07.2015, что подтверждается информацией с официального сайта органа связи.

Неисполнение содержащегося в претензии требования в установленный срок послужило основанием для обращения истцом в суд 29.06.2016 с рассматриваемым иском.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции руководствовался выводом о недоказанности вины ответчика в причинении вреда рассматриваемому объекту окружающей среды.

Оценив представленные в материалы дела доказательства применительно к рассматриваемым требованиям с учетом доводов апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции полагает вывод суда первой инстанции законным и обоснованным.

Исковые требования заявлены Управлением в пределах полномочий, предоставленных этому органу ст.6 Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон №7-ФЗ) и п.п.9.3.5, 9.11 Положения об Управлении Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Челябинской области, утвержденного приказом Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 15.04.2013 №222.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи [65 АПК РФ](#), каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Пунктом 2 статьи [39](#) Закона №7-ФЗ предусмотрено, что юридические и физические лица, осуществляющие эксплуатацию зданий, строений, сооружений и иных объектов,

обеспечивают соблюдение нормативов качества окружающей среды на основе применения технических средств и технологий обезвреживания и безопасного размещения отходов производства и потребления, обезвреживания выбросов и сбросов загрязняющих веществ, а также иных наилучших существующих технологий, обеспечивающих выполнение требований в области охраны окружающей среды, проводят мероприятия по восстановлению природной среды, рекультивации земель, благоустройству территорий в соответствии с законодательством.

Согласно п.1 ст.77 Закона №7-ФЗ, юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

Под вредом окружающей среде в силу ст.1 этого же закона понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов, а под загрязнением окружающей среды – поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 №14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», вред, причиненный нарушением экологического законодательства, в соответствии со ст.1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст.77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» подлежит возмещению виновным лицом в полном объеме независимо от того, причинен ли вред в результате умышленных действий (бездействия) или по неосторожности. Исключение составляют случаи, когда вред причинен предприятием, учреждением, организацией, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающей природной среды (ст.1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст.79 Федерального закона «Об охране окружающей среды»). В указанном случае ответственность наступает независимо от наличия вины, если причинитель вреда не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Как установлено ст.42 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и принадлежностью к той или иной категории земель и разрешенным использованием способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту.

Из материалов дела следует, что спорный земельный участок отнесен к категории земель сельскохозяйственного назначения.

Согласно п.1 ст.78 ЗК РФ, землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. Земли сельскохозяйственного назначения могут использоваться для ведения сельского хозяйства, создания защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей, а также для целей аквакультуры (рыбоводства).

В силу п.1 ст.6 Федерального закона от 24.07.2002 №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее – Закон №101-ФЗ) собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы, арендаторы земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения обязаны использовать указанные земельные участки в соответствии с целевым назначением данной категории земель и разрешенным использованием способами, которые не должны причинить вред земле как природному объекту, в том числе приводить к деградации, загрязнению, захламлению земель, отравлению, порче, уничтожению плодородного слоя почвы и иным негативным (вредным) воздействиям хозяйственной деятельности.

Исковые требования о взыскании убытков основаны на мнении истца о причинении ответчиком ущерба плодородному слою почвы ввиду использования спорного земельного участка не по целевому назначению. По мнению истца, ответчиком допущено перекрытие плодородного слоя почвы песком на площади 47000 кв.м, что выявлено в ходе административного расследования.

Само по себе использование земельного участка с нарушением его целевого назначения свидетельствует о нарушении требований, предъявляемых к использованию земель (в настоящем случае – земель сельскохозяйственного назначения) и влечет возникновение у землепользователя обязанности по возмещению вреда, причиненного таким использованием земельного участка.

Расчет суммы убытков произведен истцом в соответствии с п.10 Методики №238, в соответствии с которым, исчисление в стоимостной форме размера вреда при порче почв в результате самовольного (незаконного) перекрытия поверхности почв, а также почвенного профиля искусственными покрытиями и (или) линейными объектами осуществляется по формуле:

$$УЩ_{\text{порч}} = S \times K_r \times K_{\text{исх}} \times T_x, (5)$$

где: УЩ_{порч} – размер вреда (руб.); S – площадь участка, на котором обнаружена порча почв (кв. м); K_r – показатель в зависимости от глубины загрязнения или порчи почв, который рассчитывается в соответствии с пунктом 7 указанной Методики; K_{исх} – показатель в зависимости от категории земель и целевого назначения, на которой расположен загрязненный участок, рассчитывается в соответствии с пунктом 8 Методики; T_x – такса для исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту окружающей среды, при порче почв определяется согласно приложению 1 к Методике (руб./кв. м).

Произведенный истцом расчет размера вреда проверен судом первой инстанции и обоснованно признан соответствующим указанным нормативным положениям.

Вместе с тем, ответчиком отрицается его вина в причинении вреда земельному участку как объекту окружающей среды. В частности, как указывает ответчик, спорный земельный участок начиная с 2002 не имеет плодородного слоя почвы, поскольку с этого времени осуществлялось перекрытие плодородного слоя почвы на участке иными лицами.

ООО «КПК» обращает внимание на то, что 25.05.1998 (до формирования спорного земельного участка) между ЗАО «ЮУС» и Администрацией Красноармейского района Челябинской области заключен договор аренды №561 в соответствии с которым арендодатель сдал в аренду земельный участок площадью 93,4га для разработки карьера бетонных песков. 20.09.2001 ЗАО «ЮУС» выдана лицензия № ЧЕЛ 00919 ТЭ

на добычу гравийно-песчаных смесей на месторождении «Хлебороб-2» и ЗАО «ЮУС» приступило к разработке месторождения. В соответствии с Планом развития горных работ на 2002 год разработкой участка недр занималось структурное подразделение ЗАО «УЮС» - Завод №4, которое в 2007 году выделено в самостоятельное юридическое лицо – ООО «Завод №4». 10.10.2002 ЗАО «ЮУС» получена лицензия №ЧЕЛ 01083 ТР на добычу гравийно-песчаных смесей на Северном участке месторождения «Хлебороб-2», и в 2003 году начата разработка Северного участка месторождения «Хлебороб-2». При этом, разделом №3 Плана горных работ на 2002 год «Технологическая схема и организация работ на карьере» предусмотрен намыв песков на карты №№10 и 6, а в соответствии с заключением экспертизы промышленной безопасности и охраны недр, в разделе 6.5.4 Плана развития горных работ на 2006 год предусмотрено, что в течение года отгрузка песка будет производиться с карт № 9, 10 и 11. В соответствии со сводным планом карьера на 2006 год, карты намыва №9 и 10, расположены на земельном участке с кадастровым номером 74:12:0911003:249. В июле 2007г. лицензия №ЧЕЛ 01083 ТР от 10.10.2002 переоформлена на ООО «Завод №4» с присвоением номера лицензии ЧЕЛ 80047 ТЭ. 24.06.2009 ООО «Завод №4» получена лицензия №ЧЕЛ 80176 ТР на разведку и добычу песчано-гравийной смеси на участке Северо-Западный месторождения «Хлебороб-2», непосредственно граничащем с Северным участком месторождения «Хлебороб-2» и находящемся на земельных участках с кадастровыми номерами 74:12:0911003:20, 74:12:0911003:21, 74:12:0911003:22 (на месте которых теперь озеро), намыв песка с которого также производился на карты намыва №№9 и 10, расположенные на земельном участке с кадастровым номером 74:12:0911003:249. 26.06.2011 лицензия №ЧЕЛ 80176 ТР переоформлена на ООО «КПК», как на дочернее общество ООО «Завод №4» (новый номер лицензии ЧЕЛ 80263) и ООО «КПК» продолжило разработку месторождения.

Указанные обстоятельства подтверждены представленными ответчиком в материалы дела документами – копиями лицензий, Планов развития горных работ (включая Планы развития горных работ на 2007 и 2008гг., в соответствии с которыми отгрузка песка производится с карт намыва №№ 9, 10 и 11), сводного план карьера на 2008 год (в котором условными обозначениями указаны карты 9 и 10, расположенные на земельном участке с кадастровым номером 74:12:0911003:249, а также обозначен пульпопровод диаметром 426мм, по которому намываемый песок транспортировался на карты намыва №№9 и 10), датированного 10.03.2010 акта маркшейдерского замера на складах карьера песчано-гравийной смеси «Хлебороб-2», в соответствии с которым были подсчитаны объемы песчано-гравийной смеси и некондиционных песков, находящихся на складах и картах ООО «Завод №4» (на картах №№9 и 10, расположенных на земельном участке с кадастровым номером 74:12:0911003:249, отмечена песчано-гравийная смесь в общем объеме 80216 кубических метров и некондиционные пески в объеме 6600 кубических метров).

Приведенные в апелляционной жалобе возражения в отношении указанных доказательств основанные на мнении о невозможности идентификации земельного участка, на котором размещена песчано-гравийная смесь, на основании сведений о расположении карт намыва (нумерация которых, по мнению подателя жалобы, не относится к объективным сведениям и может изменяться самим недропользователем произвольно), подлежат отклонению, как основанные исключительно на предположениях. Доказательств изменения нумерации карт намыва с 2002 года, а также доказательств, опровергающих иные сведения, изложенные в указанных выше документах, материалы дела не содержат. Также не представлены в материалы дела доказательства несоблюдения поименованных выше Планов развития горных пород, а потому довод подателя апелляционной жалобы о невозможности принятия этих доказательств ввиду их прогнозного характера также не может быть принят судом.

Кроме того, как обоснованно отмечено судом первой инстанции, факт размещения на спорном земельном участке (на месте его расположения до его формирования) песчано-гравийной смеси ранее возникновения соответствующих прав на участок у ответчика, подтвержден материалами надзорного производства 245ж-2014 прокуратуры Красноармейского района по рассмотрению обращения Арсеньева А.В. в отношении ООО «КПК». В частности, из указанных материалов следует, что занимаемый ООО «КПК» земельный участок с кадастровым номером 74:12:0911003:249 расположен на месте старых выработок залежей песка ЗАО «ЮУС» в 1995-1998гг., на момент прокурорской проверки добыча песка на участке не осуществляется, однако, на участке расположено оборудование, предназначенное для добычи песка, а также проведено его складирование, и ООО «КПК» с места складирования осуществляет вывоз песка.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель ответчика подтвердил, что ООО «КПК» в 2014 году также осуществлялось складирование песка на указанном земельном участке. Пояснения представителя ответчика в этой части соответствуют письменным объяснениям представителя этого общества Кима М.Н. от 02.07.2014, данным в ходе административного расследования.

Таким образом, факт размещения песчано-гравийной смеси на спорном земельном участке ответчиком в 2014 году следует признать подтвержденным. Сведений об осуществлении ответчиком такого размещения в более ранний или более поздний периоды времени материалы дела не содержат.

Тем не менее, поскольку материалами дела подтверждено, что нарушение плодородного слоя почвы земельного участка произошло ранее образования ООО «КПК», возникновения у него прав на этот участок и осуществления им деятельности по размещению на участке песчано-гравийной смеси, следует согласиться с выводом суда первой инстанции о недоказанности причинения ущерба почве спорного земельного участка, как объекту окружающей среды, именно действиями ООО «КПК».

Истец полагает, что сама по себе постановка земельного участка на кадастровый учет в 2010 году с указанием вида разрешенного использования – для сельскохозяйственного использования, свидетельствует о наличии на участке на указанный момент времени плодородного слоя почвы.

Между тем, позиция Управления в этой части представляется необоснованной, так как доказательства проверки соответствия спорного участка его целевому назначению на момент постановки его на кадастровый учет в материалы дела не представлены.

Ответчиком разработан проект рекультивации земель указанного земельного участка (№001.16-РЗ.ТЧ), заключение экспертной комиссии в отношении которого от 20.06.2016 №44 утверждено приказом Управления Росреестра по Челябинской области от 20.06.2016 №П/269.

Однако, довод апелляционной жалобы о том, что само по себе наличие у ответчика указанного проекта рекультивации земель свидетельствует о нарушении поверхности почвы именно ответчиком (так как обязанность составления таких проектов нормативно возложена на нарушителя поверхности почвы) судом отклоняется. Проект рекультивации составлен ответчиком в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.02.1994 №140 «О рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы», как владельцем земельного участка и землепользователем. Буквальное толкование положений указанного нормативного правового акта не позволяет сделать вывод о

том, что рекультивация земель осуществляется исключительно лицом, нарушившим поверхность почвы.

Принимая во внимание недоказанность наличия непосредственной причинно-следственной связи между действиями ООО «КПК» и ущербом, причиненным поверхностному слою почвы, следует признать недоказанным совокупность обстоятельств, наличие которых в силу закона является обязательным условием для взыскания с ответчика убытков.

Наличие не оспоренного ответчиком постановления о привлечении его к административной ответственности за уничтожение плодородного слоя почвы (на что ссылается податель апелляционной жалобы) в отсутствие надлежащих доказательств причинения вреда почве действиями ответчиком, не может быть признано достаточным основанием для взыскания с ответчика убытков.

Взаимозависимость ООО «КПК», ЗАО «УЮС» и ООО «Завод №4» (на что также обращает внимание податель апелляционной жалобы) какого-либо значения для цели установления вины ответчика в причинении вреда плодородному слою почвы спорного земельного участка не имеет.

Как следует из апелляционной жалобы, Арсеньев А.В. также полагает, что при установлении факта размещения песчано-гравийной смеси на земельном участке наряду с ответчиком иными лицами, суд должен был применить положения ст. [1080](#) Гражданского кодекса Российской Федерации о солидарной ответственности лиц, совместно причинивших вред.

Однако возможность применения указанной нормы в настоящем случае исключена, так как материалами дела не доказана вина ответчика в причинении вреда плодородному слою почвы. Кроме того, о применении положений о солидарной ответственности истцом не заявлялось, и процессуальных оснований для их применения по собственной инициативе у суда не имелось.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении исковых требований.

Спор рассмотрен судом первой инстанции при правильном применении норм материального и процессуального права. Выводы суда первой инстанции основаны на надлежащем анализе представленных в материалы дела доказательств, оснований для их переоценки у суда апелляционной инстанции не имеется.

Нарушений норм процессуального права, являющихся основанием для отмены судебного акта на основании части 4 статьи [270](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не установлено.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, апелляционная инстанция не усматривает оснований для отмены обжалуемого судебного акта и удовлетворения апелляционной жалобы.

Руководствуясь статьями [176](#), [268-271](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Челябинской области от 02.03.2017 по делу №А76-15776/2016 оставить без изменения, апелляционную жалобу Арсеньева Андрея Викторовича – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Уральского округа в течение двух месяцев со дня его принятия (изготовления в полном объеме) через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий А.А. Арямов

Судьи: Н.Г. Плаксина

В.Ю. Костин